

ТЕОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

психология, философия

Психологические и философские проблемы развития личности

Вадим Петровский

«ИДЕОПОЛЕ»: ОПЫТ ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЧТЕНИЯ (к 80-летию В. С. Мухиной)

Аннотация. Делается анализ теоретических позиций и тезауруса монографии В. С. Мухиной «Личность: Мифы и Реальность...»; обсуждается необходимость понимания того, насколько труды ученого развивают категориальный строй науки, насколько нетривиальны факторы, обнаруженные ученым, в какой мере его концепции и подходы выходят за пределы самой сложившейся науки, производя перемены в самом общественном сознании. В своей теории автор показывает такие грани психологической реальности, которые непосредственно соприкасаются с гранями социального бытия. Речь идет о категориях: Великое идеополе общественного сознания (или самосознания); личность – не просто реальность, а нечто большее, так как содержит в себе что-то несостоявшееся, виртуальное; личность не есть только миф, личность – нечто, укорененное в реальности. Идеи концепции В. С. Мухиной центрированы на реалиях жизни; идея феноменологической сущности архетипов – персональное открытие ученого; образов-архетипов человеческих качеств и их сущностей – множество; в качестве архетипов выступают исконные родовые слова-понятия. Показана амбивалентная сущность Великого идеополя. Метафорически Великое идеополе – это движущаяся вселенная идей.

Ключевые слова: Великое идеополе общественного сознания (само-сознания); личность – нечто большее, чем реальность; личность – нечто укорененное в реальности; феноменологическая сущность архетипов; архетипы-антиобразы; архетипы-синдромы; исконные родовые слова-понятия в качестве архетипов; «свои–чужие»; «хороший–плохой»; статус объектности; архетип как особая субъектность; местоимения «они», «мы», «я» и другие как особая субъектность и архетипы; амбивалентность Великого идеополя; Великое идеополе – движущаяся вселенная идей.

Abstract. *The critical analysis of the theoretical conceptions and thesaurus of the author of “The Personality: Myths and Reality” monograph is described. The necessities of understanding how the scientist’s works develop the categorical system of science, how nontrivial are the factors that have been discovered by the scientists, how her conceptions and approaches are transcend the existing science innovating social consciousness are discussed. In her theory, the author shows the verges of psychological reality that are directly contiguous to the verges of social existence. What is at issue are such categories as: the Great Ideofield of social consciousness (or self-consciousness); “personality” – as a category is not just the reality, but it is something more than the reality, because it contains something unaccomplished and virtual, personality is not just a myth, but personality is something that rooted into reality. The ideas of V. S. Mukhina’s conception are focused on the realities of life. The idea of phenomenological essence of the archetypes is the personal discovery of the scientist – there are a lot of images-archetypes of human characteristics as well as primordial generic words-notions for the archetypes. Ambivalent essence of the Great Ideofield is shown. Metaphorically, the Great Ideofield is the moving universe of the ideas.*

Keywords: *Great ideofield of social consciousness (self-consciousness); “personality” is something more than the reality; “personality” is something that rooted in reality; archetypes-anti-images; archetypes-syndromes; primordial generic words-notions for the archetypes; “ours–others”; “good–bad”; status of objectivity; archetype as a special subjectivity; pronouns “them”, “we”, “I” etc. as a special subjectivity and archetypes; ambivalence of the Great Ideofield; Great Ideofield – the moving universe of the ideas.*

Значение категориального строя теории для науки и для перемен в общественном сознании

У меня в руках книга Валерии Сергеевны Мухиной «Личность: Мифы и Реальность» (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты)*. Я смотрю на эту книгу и с грустью думаю, что мы живем в такое время, когда совсем маленькие публикации по крохотному вопросу, но в западном журнале порою ценятся выше, чем большие книги, за каждой из которых, как правило, стоит огромный труд ученого. Но,

* Монография претерпела четыре издания: 2007, 2010, 2013, 2014 гг.

слава Богу, есть ведь и гамбургский счет в науке, хотя его никто еще не формализовал и вряд ли формализует когда-нибудь. Этот необъявленный счет основан на учете того, насколько труды ученого развивают категориальный строй науки, насколько нетривиальны факты, обнаруженные ученым, в какой мере его концепции и подходы выходят за пределы самой науки, затрагивая интересы многих людей, производя перемены в самом общественном сознании. И с этой точки зрения, то есть по гамбургскому счету, Валерия Сергеевна Мухина – на пьедестале.

Наука, включенная в социальную жизнь, – творящая жизнь наука

Её наука – это наука, включенная в социальную жизнь, творящая жизнь наука.

И в этой связи я хотел бы сегодня сказать о категории, которую Валерия Сергеевна Мухина ввела в науку, а через науку проводит в жизнь. В своей книге она показывает такие грани психологической реальности, которые непосредственно соприкасаются с гранями социального бытия.

Великое идеополе общественного самосознания

Это – категория «Великое идеополе общественного сознания» (или самосознания). Подчеркиваю: перед нами не просто поле *идей* (в обычном понимании их как «мысль», «образ», «фантазия») и не просто *поле* (как область существования чего-либо); перед нами своего рода *силовое поле*, иначе говоря, область «идеальных форм» (Л. С. Выготский), творящих мир. Ибо *идея* – в точном, философском, смысле этого слова – нечто большее, чем мысль, представление или фантазия. Это мысль, заряженная действием. Это то, что переходит на сцену жизни: сначала – в голове сценариста, потом – представление на сцене. Идея – иногда – фантазия, но не фантом. Это фантазия *воплощающаяся*.

Истоки понимания «идеи» в анналах философии

Истоки такого понимания мы встречаем в философии. У И. Г. Фихте, идеи – это имманентные цели, согласно которым «Я» творит мир. У Г. В. Ф. Гегеля идея – объективная истина, совпадение субъекта и объекта, мышления и реальности – совпадение, которое венчает весь процесс развития. Гегелевское понятие идеи синтезирует объективный и субъективный смысл термина*. Идея для него является платоновской сущностью, но не вне процесса, а в нём самом, является понятием, создающим всякое бытие в себе и из себя.

* Гегелевская логическая идея понимается как субъект. Она не сводится к человеческому «Я», хотя в определенном аспекте соприкасается с вопросом о «Я» человека.

Иллюстрация
трудной мысли на
простом примере

Эту трудную мысль, весьма упрощая ее, я хочу проиллюстрировать примером, взятым почти из жизни, а точнее, из короткого диалога нашего брата-психолога и бизнесмена в купе поезда дальнего следования.

...Бизнесмен, жуя бутерброд с черной икрой и попивая французский коньяк, обращается к молодому человеку через столик, а у того – значок психолога на груди.

– Вот я – бизнесмен. А ты?

– Я – психолог (показывает на значок).

– Ну и что ты можешь, психолог?

– Мысли читать.

– Ну, давай так: прочитаешь мою мысль – я тебе заплачу.

– Сколько?

– Тысячу!

– Хорошо... Вы едете в Сочи.

– Точно! Вот тебе 1000 рублей! (а поезд Москва–Сочи).

– Вы едете к своей жене.

– Правильно! Вот тебе 1000 рублей (а у бизнесмена кольцо на пальце).

– Так, так, так... Вы не хотите ехать к своей жене!

– Ну ты психолог!.. Вот тебе тысяча рублей!

– Вы хотите убить свою жену...

– Вот тебе 1000 долларов. Это – не мысль. Это – идея!

Идея – работающее
понятие, создающее
бытие в себе и из
себя

Идея – это что-то работающее. Я, конечно, не думаю, что у Георга Вильгельма Фридриха Гегеля были аналогичные мысли, касающиеся его жены, но он определенно писал о том, что идея свободы сделала людей свободными. Так что мы боремся не с мыслями, представлениями или фантазиями других людей. Мы боремся с их идеями и отстаиваем тоже идеи.

Идея – это единство
мысли и мыслимого

Идея – это единство мысли и мыслимого, представления и представляемого, субъективного и объективного. И с этой точки зрения любопытно осмыслить: почему книга Валерии Сергеевны называется именно *так*: «Личность: Мифы и Реальность»? Отвечая на этот вопрос, я бы поставил акцент на связке «и». Потому что в союзе «и», объединяющем Миф и Реальность, как раз и существует то, что может быть осмыслено как *идея*.

Личность – нечто
большее, чем
реальность

Личность – это не просто реальность, то, что *есть* (не просто *наличность*). Личность есть нечто большее, чем реальность, так как всегда содержит в себе что-то

несостоявшееся, виртуальное. И личность, конечно, не есть только миф, живущий в культуре, в россыпи маленьких «мификов». Личность есть нечто большее, чем миф, – нечто, укорененное в реальности. Союз «и» символизирует соприкосновение, переход, более точно – взаимопереход между мифом и реальностью. Перед нами то, что относится к классу *идей*, а целокупность таких *идей* очень точно и красиво описывается в работах Валерии Сергеевны как *идеополе*.

Валерию Сергеевну, если я понимаю ее правильно, заботят не столько мифы как таковые (в этом случае это была бы чисто культурологическая ориентация), сколько то, как миф воплощается в сознании и поведении людей (и поэтому перед нами собственно психологические разработки). Не столько *сказка* сама по себе, сколько то, *как* сказка *сказывается*, но не в смысле «рассказывается», а как она *сказывается* или может сказаться на рассказчике или на тех, кому адресована.

Персонологический
подход в психологии
личности

Только что я назвал разработки Валерии Сергеевны «психологическими», но мне хотелось бы уточнить, что перед нами прекрасный пример реализации того, что предпочтительно называть *персонологическим подходом* в психологии* – это успешный опыт преодоления сегодняшнего кризиса «четырех психологий»: разлома, существующего между психологией теоретико-экспериментальной, психологией культурно-исторической, психологией практической и, наконец, жизненной психологией людей. Всё разное – язык, категории, критерии истины, проблемы. Валерия Сергеевна, на мой взгляд, – искусница, свободно чувствующая себя во всех четырех стихиях: она – блистательный теоретик-экспериментатор (автор известных остроумных экспериментов), она прекрасный герменевтик («пониматель» текстов культуры), она истинный наставник и знаток людей в их проблемах, порывах, прорывах.

Авторская позиция
В. Мухиной
в отношении
проблемы «личность»

Вот что пишет она сама: «Моя авторская позиция в отношении проблемы “личность” глубинно отражает мою убежденность в том, что в поисках истины мы претендуем на объективность, но подчас создаем мифы; в свою очередь, мифы могут оказаться близкими к реальности. Наши знания и откровения относительны. Но у человека нет другого пути в его стремлении приблизиться к истине».

* Это направление исследований представлено в моих разработках, исследованиях Е. Б. Старовойтенко, наших совместных с ней работах, в трудах коллег кафедры психологии личности НИУ ВШЭ.

Вариации суждений по поводу ценности теории и сопутствующих эссе

Позиция Валерии Сергеевны в психологии составляет альтернативу взглядам, в которых отрицается ценность теории. В работе одного из наших коллег я встретил поразившую меня точку зрения на исторический смысл психологического кризиса, описанного Л. С. Выготским. Оказывается, смысл этого кризиса в том, что классической психологии просто не будет, что она умрет, а на ее месте возникнет психопрактика... Вот она, антиперсонологическая позиция. Другая крайность: психология – это только академическая психология; никакой герменевтики! никакой практики! никаких откровений автора! Попробуем, к примеру, «о себе» и «от себя» что-нибудь написать в журнале академической направленности. Иногда, бывает, что проходит. Но эссе, подобные эссе Валерии Флай, особенно не приветствуются... Единственное исключение – это журнал самой Валерии Сергеевны «Развитие личности». Авторский журнал. Там это можно. А в других журналах – не принято. Но ведь это наносит урон психологии, постигающей человека в единстве духовных, душевных и телесных проявлений!..

Исследование идеополя – путь сопряжения фундаментальной, культурной и житейской психологии

Исследование идеополя и всех категорий, «живущих» в нем, есть, как мне кажется, путь сопряжения фундаментальной, культурной, практической и житейской психологии, что мы и находим в книгах Валерии Сергеевны, ее статьях, фильмах, в ее наставничестве, ее личной включенности в жизнь других и, как говорит в этом случае Андрей Битов, “через себя пониманий” людей, в ее деятельной памяти о людях, уже ушедших из земной жизни. Всё это – разнопланово и всё-таки целостно! Целостно потому, что центрировано на идеях, образующих для нее самой *единое идеополе*.

Идеи концепции В. С. Мухиной иллюстрированы на реалиях жизни

А идеи нашего юбиляра центрированы на реалиях жизни. Возделывая идеополе российской психологической мысли, Валерия Сергеевна одной из первых берет за изучение гендерных особенностей самосознания личности (атакуя бесполоую психологию развития); она исследует значение *имени* человека (преодолевая традиции безымянной психологии личности); она изучает характер этнических установок и предпочтений (вторгаясь в святая святых отечественной социальной психологии, денационализирующей национальные черты).

Личное идеополе В. С. Мухиной

Конформизм, отчуждение, телесность – самые острые и неисследованные социальные и экзистенциальные аспекты жизни человека – вбирают в себя и питают собой энергию ее *личного* идеополя.

Совсем недавно Валерия Сергеевна написала превосходную статью «Уникальный диапазон понятия “архетип”». Уникальный диапазон... Но ведь и сама ее статья уникальна!

Отталкиваясь от общеизвестного, автор идет дальше

Отталкиваясь от общеизвестного, автор, как всегда, идет дальше. Обзор архетипов ни в коей мере не исчерпывается для нее юнгианскими архетипами. Иначе говоря, Валерия Сергеевна дерзнула предположить, что юнгианская феноменология архетипов не исчерпывает всей совокупности элементов Великого идеополя общественного самосознания. Эта мысль переживается автором как персональное открытие, каковым она и является. Валерия Сергеевна – с подкупающей непосредственностью и открытостью – роняет замечание: «Образов архетипов человеческих качеств реально много больше...» (чем у К. Г. Юнга).

В космосе языков, образов и идей существует множество архетипов

Цитирую: «В космосе языков, образов и идей, рожденных в процессе истории человечества, существует множество *взаимоналагающихся* и *взаимно нерядоположных* архетипов, и в частности – “созвездие библейских архетипов”: *Каин и Хам, Иисус и его апостолы – Петр, Фома, Иуда, а также архетип сатань*». Некоторые черты библейских персонажей – особые архетипы-синдромы: Фома-неверующий, Петр-поддающийся искушению, Иуда-предающий, сатана (бесчеловечность как таковая).

Архетипы-антиобразы – синдромы

Поразительное наблюдение: при всей важности негативных архетипов психологии личности (и для ученых-психологов, и для психологов-практиков) архетипы-антиобразы, «синдромы» практически не фигурируют в учебниках, трактатах и руководствах: «Большинство авторов весьма мало рассматривают наши человеческие слабости и недостатки, что микширует объективную истину о нас – человеках». Привлекая термин «синдром» для обозначения персонифицированных черт характера библейских персонажей, Валерия Сергеевна легитимизирует проблематику негативных феноменов как будущую неотъемлемую часть персонологического познания.

Исконные родовые слова-понятия в качестве архетипов

Архетипы для автора – это не только персоналии, но еще и слова-понятия. Это, я бы сказал, существующие «сквозь время» культурные конструкты: «свой – чужие», «хороший – плохой», «добро – зло» и др. Читая Валерию Сергеевну, я задался вопросом: почему здесь говорится об архетипах, а не просто о «действенных факторах» человеческого бытия? А это потому, что

здесь исподволь вносится идея субъекта действия. Ну вот посмотрите: «свое» озабочено именно собой и существует для того, чтобы сделать себя еще более своим; «чужое» также работает «на себя», стремится сделаться еще более чужим, отчуждается. Точно так же «хорошее» и «плохое», «добро» и «зло» – они ценны в-себе-и-для-себя, самоценны. Иными словами, такие слова приобретают, подобно другим архетипам, **статус субъектности**.

И раз уж речь зашла о словах, скажу – просто для памяти: в слове «идея» слышатся два слова – «эйдос» (редуцированный до «и») и забытое русское слово «дей» (созидатель, творец, деятель). Вернемся к Г. В. Ф. Гегелю и напомним, что идея для этого философа – это субъект.

Архетип как особая субъектность

Но, заметим, в случае архетипов, это *особая субъектность*; она существует как бы над нами, она реализуется сквозь нас, она нами распоряжается. Овладеть ею, подняться над ней возможно лишь, опираясь на нее, признавая ее силу (а ведь таков, как мы знаем, один из важных принципов современной психотерапии).

Местоимения «они», «мы», «я» и другие как особая субъектность и архетипы

И тот же статус субъектности – что вполне логично! – Валерия Сергеевна придает местоимениям, заключающим в себе значения и смыслы социальных позиций людей по отношению друг к другу: «они», «мы», «вы», «он, она», «ты», «я». (Совершенно особое место в построениях автора занимают архетипы-понятия «личность» и «Я», но я не буду углубляться сейчас в эти архетипы идеополя самосознания, очень уж они притягательны, и тут гравитация поля для меня слишком сильна...)

Амбивалентная сущность Великого идеополя

Разведывая Великое идеополе общественного сознания, Валерия Сергеевна отмечает, что оно «амбивалентно по своей сущности»: «С одной стороны, Великое идеополе – результат совершенных и несовершенных деяний и действий человека. С другой стороны – самостоятельная сущность, которая бытует по присущим ей самой законам».

Чтобы осмыслить сказанное, можно использовать разные образы-метафоры. Например: идеополе как шахматная доска. Любой ход на шахматной доске общественной мысли меняет всё поле игры: смысл и возможности фигур, стратегии игроков, число действующих лиц в перспективе игры, даже правила ее могут меняться.

Метафорически
Великое идеополе –
это движущаяся
вселенная идей

Или другая метафора: идеополе как звездное небо. Я представляю себе это так: идеи, как я уже говорил, могут быть притягательными или отталкивающими. Метафорически это движущаяся вселенная идей. Идеи как звезды: одни давно погасли, но свет их еще остался; другие только рождаются; где-то существуют «черные дыры», они превращают нас в своих пленников, мы падаем и падаем под действием гравитационных сил, не замечая своего падения, поскольку время внутри нас замедляется (Ф. М. Достоевский говорил о «неподвижных идеях»); иногда вспыхивают сверхновые звезды. Всё причастно всему.

Сама *идея* идеополя – одна из таких звезд.

И она, как мне кажется, должна быть названа именем *ВАЛЕРИЯ*.